

Встать прямо. Положить плоский камень на голову, перевести дыхание и сделать шаг. Потом ещё один, шаг за шагом двигаясь по пещере. Мне восемь, и только сейчас я понял, что упустил важный аспект в своих тренировках - осанку. И сейчас, пока повреждения моих магических органов медленно восстанавливались, у меня есть время, на модернизацию своего комплекса тренировок. На месте выбитых зубов я чувствовал дикий едва терпимый зуд, и колючие кончики новых зубов. Желая подтвердить свои догадки я осмотрел подгнившие головы и обглоданные черепа убитых воинов Обара. Они старше меня и всего моего племени, за исключением Грява наверное, и потому годились для некоторых исследований. В частности, вооруженный точильным камнем я медленно спиливал прочные кости челюсти, желая добраться до корней. Даже не обнажив их, я уже видел что у Гоблинов лет четырнадцати - пятнадцати отсутствовали некоторые зубы, но на их местах можно было заметить растущие новые. Конечно всегда можно предположить поздние молочные или другие временные рамки смены зубов у гоблинов, я как оказалось неверный материал - полукровка.

Когда кости наконец были спилены и я обнажил корни в этих черепах, многие мои подозрения оправдались - у каждого черепа в костях челюсти был дополнительный комплект зубов.

- Эй Гряв, ты случайно не в курсе, как часто у Гоблинов меняются зубы? - Пускай, я старался не показать то, насколько мне интересна эта тема, зуд, от режущих челюсть новых зубов становился просто нестерпимым.

- Старший, дык это всю жизнь происходит. - Мой вопрос явно поставил Гоблина в тупик.

- Так это понятно, но как часто они меняются, если по роже не получать?

- Хрен его знает, Старший. Хотя я вот каждые сборов десять зуба два три теряю. Не волнуйтесь, вы ж наверное впервые так по морде схлопотали. Если не часто зубы терять, они быстро растут. - Я медленно переваривал сказанное. Десять сборов это два с половиной года. Если Гряв рос как обычный смышлённый гоблин, то нормально считать он стал лет с десяти - пятнадцати. Возьмём десять, так как он человек по рождению. Вычитаем из его возраста десять лет и получаем примерно лет семьдесят, делим полученное на два с половиной, получаем двадцать восемь. Умножаем на три и в итоге получается, что за свою жизнь Гряв потерял не менее восьмидесяти четырех зубов. Как-то после этого на душе стало спокойнее. Шрамы от зубов и когтей у меня давно рассосались, даже если для Гоблина предел три четыре смены зубов, при бережном отношении это позволит не беспокоиться о протезах ближайшую сотню лет. Только вот, скорее как некоторые животные, гоблины меняют зубы всю жизнь. Бессмертие моего рода только что получило ещё одно доказательство.

Гоблины бессмертны, так как:

- 1) Даже во взрослом возрасте у нашего расы сильная активность красного костного мозга, и не заметно очагов замещения жировой тканью.
- 2) Шрамы и серьезные повреждения тела со временем рассасываются.
- 3) С возрастом Гоблины не дряхлеют, а наоборот крепнут. Ырук и Гергена тому яркий пример.
- 4) У гоблинов нет проблем с зубами, так как несмотря на неказистый вид, зубы меняются всю жизнь.

Мой список явно не полный, возможно так же гоблины не бессмертны, а лишь долгожители - это очень даже не плохо. Даже если долго живут только колдуны - я в их числе, и сейчас во мне всё крепче уверенность в том, что я могу прожить больше ста лет. Мне восемь - вся жизнь

впереди.

Вот только хотя на Земле мне даже паспорт не выдали бы, а по возрасту я даже среди гоблинов далеко не полноценный взрослый, но на мне уже немалая ответственность и забота о матери в ужасном состоянии. Магия крови поддерживала её, но не гарантировала даже физического излечения, ведь я не мог воздействовать на ослабленную женщину выше допустимого минимума, чтобы не сделать хуже.

Ночью, когда я особенно уставший в кои-то веки спокойной спал, меня резко разбудил слабый запах страха. Резко проснувшись и тут же откатившись в сторону я смог избежать смертельного удара, отделавшись лишь порезом на боку.

Резко вскакиваю, намереваясь обрушить на моего несостоявшегося убийцу мощь своей магии, и ничего не происходит. Родословная словно спит, несмотря на все потуги использовать хотя бы часть моих сил, от царапины на боку расходится неприятный холодок, и лишь до предела напрягая своё восприятие, я замечаю ещё семь обладателей мощной жизненной силы. Мой несостоявшийся убийца осторожно отходит ко входу, внутрь проникает ещё пара гоблинов. Они только заходят, а я наконец понимаю, что не так с моей магией. В воздухе присутствует какой-то посторонний травяной запах. Меня просто отравили. Они напуганы, но не впадают в панику. Меня пришли убивать и хотя, даже без магии я достаточно силен, троих гоблинов лет пятнадцати внутри и пятерых снаружи - более чем достаточно для моего убийства. К счастью, именно в этот момент, я вспомнил, что моя магия состоит не только из Родословной.

Я Колдун-Волшебник. У меня есть, мой изначальный резерв. Я сфокусировался, и сжигая часть своих жизненных сил нанёс кровавый удар. Изначальный резерв просел на две трети, но мой первый убийца пошатнулся, и я недолго думая начал поглощать его жизненные силы, опутывая его кровавыми терниями.

Магия далась мне очень тяжело, Родословная ощущалась с трудом, да и изначальная мана слушалась неохотно, но всё же мне удалось вытянуть из убийцы достаточно жизненных сил, чтобы сформировать слабенький щит, но вот убить его я уже не успел. Два других гоблина, что пришли меня убивать резко оттянули своего поделника назад. Магия слушалась меня плохо, но даже так моих сил хватило, чтобы выпить где-то третью часть жизненных сил этого гоблина, что очень даже не мало - больше чем в здоровом взрослом человеке.

Снаружи донеслись крики, и неразборчивый шум боя. К моему шатру подходили знакомые источники жизненных сил.

Секунда. Несостоявшийся убийцы оглянулись, оценили расклад, кивнули друг другу, а после почти синхронно оба глубоко оцарапали свою грудь. Ещё секунду я пребывал в недоумении. А после тела обоих убийц начала бить заметная дрожь, вены на их телах вздулись и глядя на дикие оскалы, на их искажённых лицах, я понял, что знаю это состояние. Ярость или же берсерк... Тот момент когда гоблины становились сильнее и безумнее, почувяв чей-то страх, сейчас же они вошли в него иначе.

И даже не имея возможности ответить им тем же я смог увернуться от двух безумных атак. Ну почти... Меня спас щит, разом потеряв большую часть своей прочности.

Секунда, и мне настанет конец. Всего секунда... Но именно сейчас за пределами моего жилища гоблины начали умирать. Почти исчезнувший щит наполнила вязкая сила, а я лишь злобно скрежетал зубами, понимая, что сейчас убивают МОИХ гоблинов.

- Урою. - Мои слова сейчас походили больше на шипение.

Два последовательных кровавых удара превратили в кашу содержимое черепов моих несостоявшихся убийц. Мой резерв снова практически опустела, но преодолевая боль, я смог собрать немного жизненной силы, витающей в воздухе и тяжело дыша выполз из своего жилища.

Выглянув из своего жилища, я видел продолжающийся бой. Берсерки теснили вооруженных и мне было дурно от потерь с нашей стороны. Из моих Когтей выжили только Узг и Энг, Жмых потерял половину своего небольшого отряда, Гряву же повезло и того меньше. Мазнув по всей этой картине боя мутнеющим взором, я ударил кровавым ударом особенно мощного Гоблина наседающего на моих Когтей, после чего медленно присел на корточки. Сил совсем не осталось, ещё больное тело, болело от новых нагрузок, во рту чувствовался какой-то мерзкий привкус, и всё что я видел у себя перед глазами составляло яркое дрожащее пятно, подернутое кровавой дымкой, а вокруг темнота. Я слышал какие-то неразборчивые крики и вопли. Надеялся, что наши побеждают, но честно, если бы сейчас кто-то из свиты Обара решил бы меня прирезать, мне было бы всё равно, лишь бы не беспокоили.

- ый! Старший?! Вы живы? - Меня тормозили, от чего я не выдержал и меня вырвало прямо на за холодный пол, пещеры. Стало немного легче, хотелось чтобы меня вырвало снова, да нечем. Следом за распросами меня окатили ледяной водой. Голова немного прояснилась и я даже почувствовал медленно разгорающуюся злость.

- Так, кто там такой умный?! Поди сюда, я тебя сейчас ударю.

- Это, Старший. - Узнав Грява, я слегка размял руки.

- Наклонись, рожей сюда. - Я как только увидел перед собой эту гоблинову рожу, то со всей дури ударил гоблинокрового в челюсть. Удар вышел дико слабый и смазанный. Гряв лишь отшатнулся, его зубы скрипнули, но он не потерял даже одного, а меня едва не вывернуло наизнанку от очередного приступа тошноты.

- Какого хрена тут произошло, кто-нибудь один. Тихо. Медленно. Расскажет. - Говорить удавалось с трудом, меня всё сильнее мутило, и даже от мысли использовать магию тянуло блевать. Мне нужно лечение. Прямо сейчас нужно завалиться и ничего не делать, но нельзя. Нельзя, когда я лучше всех могу определить, что делать дальше.

- Тык это Старший, недобитки старшего Обара, решил резню устроить... Хрен знает, что им в голову пришло. Можно у них самих спросить. - Голос вождя, хоть и звучал устало, но меня успокаивал.

- А кто-то выжил?

- Тык, тот, кого вы вырубали, Старший, тот и выжил. Остальных порешили.

- Славно. Притащите этого выродка сюда, мне нужно задать ему пару вопросов. - Отдав распоряжение, я перевёл дыхание и попытался медленно подняться. Голова резко закружилась и я чудом не рухнул снова, в глазах резко потемнело, но что удивительно я всё ещё стоял, хотя меня заметно шатало.

Последнего из убийц привели. Ослабленный мною гоблин был крепко связан, но ко всему прочему его тело покрывали заметные гематомы, под правым глазом красовался громадный фингал, нижняя губа рассечена, нос смотрел влево. По вмятине на груди можно было сказать,

что у несостоявшегося убийцы было сломано одно, а то и несколько рёбер. Но даже так, на лице побитого гоблина красовалась мерзкая беззубая ухмылка.

- Интересно, все в бывшем племени Обара, лишь жалкие крысы? - На мой вопрос гоблин гулка заржал.

- Крысы? Крысы лишь те, кто с тобой, грязнокровка. Ты можешь лгать, можешь выучить целую тьму лживых трюков. Но ни какие трюки, ни какие лживые уловки не дадут тебе настоящей силы. Ты так и останешься, кривой подделкой, что ворует чужие силы. Ты сдохнешь, как крыса под ногами чистокровных!

- Да? А мне казалось, что сдох ваш Обар, и как какая-то крыса сдохнешь ты, после того как использовал грязные уловки.

- Не смей гнать на Старшего, ты грязи с его задницы не достоин!

- Я жив, а уж ваш Обар помер в честном поединки.

- Не было там чести!

- Слово, падали использующей грязные трюки, против слова Старшего, ты ничего не попутал? - Через силу я даже улыбнулся.

- Слово чистокровного, против слова вора-грязнокровки, выбор очевиден?

- А не боишься, ли ты говорить такое, перед Колдуном, что может убить тебя щелчком пальцев?

- Ха! пытки или смерть мне не страшны. Даже если у нас не вышло прижучить наглуго грязнокровку, то выйдет у других.

- Такая смелость похвальна. А я ведь думал убить тебя, но теперь вижу, что следует проявить милосердие. - Все вокруг переменялись в лице, и помилованный мной убийца был далеко не самым удивленным.

- Только вот за свои слова нужно отвечать... - я гаденько улыбнулся, - Узг, Энг - вырвите этой падали её гадкий язык и отсекайте срамной уд. После можете сломать руки и ноги, отправьте гавнарям. Парни стараются, испражнения чистят, вон будет им пожиратель фекалий или ещё кто... Разберётесь короче.

- С удовольствием, Старший. - Узг хищно оскалился. А, острый на язык убийца переменялся в лице. К его чести, он даже не думал молить о пощаде. Связанный гоблин пытался отползти и освободиться, пытался кусаться, брыкаться... Но он до сих пор не пришел, а мои Когти, хоть и имели раны, но чувствовали себя не в пример лучше, да и ещё их было двое.

Вскоре всё было кончено, и хрипящий кусок плоти, после прижигания ран отправился в отстойник неприкасаемых.

- Из вырожденцев Обара, кто-то ещё выжил?

- Да, Старший, не все принимали участие в резне. - Жмых говорил уважительно, склонив голову.

- Отрезать им большой палец и срамной уд, отныне они не выше рабов.

- Старший, но может лучше, их убить? Такая участь для гоблина будет даже хуже смерти...

- Нет, Вождь. Я буду милосердным, они должны жить. За самками тот же уход, ничего не поменялось. Узг и Энг если что, объяснят как это делать.

- Понял вас, Старший. - Жмых Большой неуклюже поклонился и направился отдавать указания остаткам племени. Гряв и его выжившие гоблины хотели что-то сказать, но так как я понял, там вроде не было ничего срочного, то я отправил их помогать Узгу и Энгу. После чего сам, снова осел на пол. Сил почти не осталось. С трудом борясь со слабостью и желанием уснуть прямо тут, я медленно дополз до своего жилища, и рухнув на лежанку стал медленно проваливаться в сон. Если сейчас до меня доберется, притаившийся убийца, то меня ждёт очень нелепая смерть. В ином же случае, сегодня этот мир узрел рождение самого жуткого чудовища, из тех что жили на моей родной Земле. Сегодня этот мир узрел рождение политика.

Проснулся я от тянущей боли во всём теле и мерзкой тошноты. На удивление сейчас был жив, пускай совсем не здоров. А ведь план со скрытым убийцей был бы хорош. Но, они явно плохо знали мои возможности. Если бы не изначальная мана, я бы умер. Если бы они начали сражение подальше - я бы умер. Если бы мои чувства не обострились, я бы умер. Одним словом, если бы не целая куча "если", моя смерть была бы гарантирована и дальше, они вполне могли бы вырезать оставшуюся элиту и подмять под себя всё племя. Впрочем, даже с учётом нашей победы дела были плохи. Численность гоблинов под моим контролем заметно сократилась.

Магия не отзывалась, о чего мне было страшно. Я не мог дозваться даже до своей изначальной маны, что по-настоящему пугало, благо я всё ещё мог ощущать ток жизненных сил в других, но в остальном мои способности к магии словно парализовало, а то и того хуже. Жутко. Даже без магии, я кое-что могу, но Колдун без магии это калека, так что сейчас будущее племени под большим вопросом, ведь всё племя это:

Племя:

Гоблина-Колдун(наверное) - 1;

Когти - 2;

Вождь - 1;

Воины вождя - 2;

Гоблинокровый пивовар -1;

Его охотники - 2;

Охотники и собиратели - 4;

Гоблиши - 4;

Ясли(загон для детей): 13, из них десять мальчиков и три девочки.

Гавнари (Золотари) - 5;

Недобитки Обара - Хрен знает сколько;

Рабы:

Разнорабочие - 2;

Чистый "Зверинец" - 11;

Загон - 23.

В принципе всё складывалось не так уж плохо оценивать потери списком не так уж и страшно. Особенно если не думать о том, сколько мы утратили.

По факту же выходило, что на тринадцать более менее адекватных гоблинов, считая меня. Четырнадцать, если считать гоблиншу Грява. Три бесполезных наложницы, в бою бесполезных зато их можно использовать хотя бы как нянек. Пять отбросов среди племени, к которым не следует поворачиваться спиной. Хрен знает сколько - рабов кастратов.

И тридцать пять порабощенных человек из которых два раба мужчины, одиннадцать запуганных женщин в неплохом состоянии и двадцать три опущенных до состояния скотины, нет даже ниже скотины. С этим можно работать, и в перспективе человеческие женщины могут принести нам пользу, как носители знаний и культуры, и вдобавок родят полукровок, тем самым заметно увеличив численность племени.

Подводя итоги, всё вроде бы не так плохо. Небольшая банда, может держать в страхе куда большую группу людей. Мы же не просто банда, а монстры, а то и сверхъестественные существа. Когда моя магия вернётся, я смогу ещё сильнее обозначить нашу значимость... Если же этого не произойдет, останется уповать на мощь науки. Этого мало, но чтобы изображать из себя колдуна хватит... До первого колдуна, так что надеюсь моя травма пройдет.

Пока же нужно зализывать раны, решать, что делать с недобитками-кастратами, и заняться воспитанием детей. Мне восемь лет. И лет через десять племя может заметно увеличить свою численность, а выжившие сейчас станут настоящей элитой.

- Старший, у нас проблема! - Запыхавшийся Гряв заставил меня беспокоиться.

- Что на этот раз?

- Недобитки кончили себя, нет теперь у нас их.

- Из наших или имущества кто-то пострадал?

- Нет, Старший, за этим следили.

- Одной проблемой меньше, тупы на мясо.

- Так, одна проблема всё же есть. Нас стало меньше, а самок трофейных много. Мы не успеваем за всем следить, может часть самок на мясо забить?

- Нет Гряв, самки важны для племени. Они ещё принесут нам пользу, так что решим что делать.

- Хорошо, Старший. Но как быть с едой и делами? Крысиная пещера даёт часть еды, но за крысами нужно смотреть. Да и обнаружилась уйма дел, которые брали на себя погибшие. Без них будет хуже.

- У нас куча рабынь, Гряв, часть из них стоит пристроить к какой-то работе. Люди нужны не только для размножения. И на будущее, нам нужны небольшие безопасные копыя. Иначе

говоря простейший вариант для детёнышей с мягкими обмотками вы вместо наконечников.

- Зачем создавать такие... Уродские копыта?

- Всё просто Гряв, чтобы мелочь могла дубасить друг друга и набираться опыта обращению с копьём, глядишь лет через десять у нас будет племя нормальное по численности и подготовке.

Проблемы нужно решать пока они не созрели. Физически я уже чувствовал себя здоровым, но вот с точки зрения магии ощущалась какая-то неправильность. Словно меня терзало раздражение, когда по часам спишь нормально, но лёг под утро. Вроде выспался, но весь разбитый.

Я старался не думать от том, что не могу изменить или время вернёт мне мою магию или придется выкручиваться иначе. Добравшись наконец до шатра с женщинами - гаремом или иначе говоря "чистым зверинцем". Я слегка промедлил. Честно мне страшно пытаться что-то изменить, брать ответственность за зверства которые я не совершал, но это нужно. К счастью, во время покушения на меня, ни один из убийц не решил посетить пленниц, что говорило о хорошей дисциплине или просто о здравом смысле у мертвецов.

Переведя дух, я откинул створку шатра и медленно зашёл внутрь. Женщины испугано отползли на противоположную сторону. Я осторожно извлёк из кармашка в плаще немного светящегося мха, и давая пленницам время разглядеть своё лицо, осторожно заговорил.

- Как вы уже могли понять, ваш хозяин сменился, и теперь ваша жизнь, может измениться к лучшему. Вопрос первый, вы можете что-то делать, кроме как детей рожать? - Мне часть женщин неуверенно кивнула.

- Прекрасно, что вы умеете? - От девушек и женщин заметно потянуло некоторые пытались заговорить, но вместо слов у них выходили какие-то хрипы, у некоторых и вовсе лица сводили судорогой, часть же просто молчали в страхе. Прекрасно. Внешне у них всё наместе, языки так точно, что ещё за проблема на это раз?

- Спокойно, не хотите говорить - можете показать. - Даже так общение толком не заладилось. Меня заметно боялись. Часть девушек пыталась что-то изобразить, но я понял только то, что одна из них ткачиха. Девушку трясло, её губы нервно дорожали, дыхание и вовсе стало прерывистым, но сжав кулачки, она с заметным трудом произнесла.

- Т...т...ткань. - Я улыбнулся.

- Прекрасно, тебе точно найдётся применение. Остальных прошу вспомнить что вы так же умеете делать, я не тороплю. Просто знайте, ваше мастерство, это шанс быть за пределами шатра в безопасности. - Девушки заметно подрагивали во время моей коротенькой речи. Почти у всех по лицу текли слезы.

- Всё в порядке, я ещё зайду. - После чего я медленно покинул шатёр. Их следовало бы утешить, но сейчас вряд ли женщины способны принять заботу и утешение от монстра, даже если я говорю на их языке, даже если я ничего плохого им не сделал. Начнём с малого, всему своё время.

Прошла неделя. Сила так и не возвращалась, мне оставалось лишь продолжать свои начинания. Следить за племенем, стараться наладить порушенный восстанием быт, продолжал

общаться с женщинами. Пока отвечала мне только ткачиха. С помощью её пояснений удалось сделать более менее рабочую прялку с веретеном. Девушка простила при возможности заготовить длинную крапиву, и мялку устройство которой я более менее понял. От овец у нас остались шкуры и шесть. Пришлось задействовать ванную, но под моим присмотром девушка умудрилась выстирать и высушить шерсть, после чего начала прясть. Ткачиха просила света, и я выделил ей место рядом с одним из проломов в своде пещеры. Приходилось следить за девушкой находясь неподалеку. Я даже не мог повесить на неё метку. Не мог обеспечить какую-либо защиту и не имел возможности приставить охрану, все были слишком заняты.

Конечно был вариант, поднять статус кого-то из навозников. И пожалуй именно этим бы я и занялся, вернись ко мне магия. Без неё я чувствовал себя сейчас как без рук.

Так прошла ещё одна неделя. Моё племя вновь посетила Гургена Пожирающая. Встретившись мы удалились в мой многострадальный шатёр, после чего Гургена начала свои расспросы.

- Что у тебя тут случилось, Младший?

- Это разговор не для лишних ушей, вы можете обезопасить наш разговор, Старшая? - Гургена щёлкнула пальцами и мой шатёр окружил густой туман. Звуки стихли.

- Так, что у тебя случилось?

- У меня был поединок с мощным Колдуном. Как оказалось он был моим отцом. Я победил и по условиям поединка получил всё его имущество, включая самок вершков, оружие, и выживших членов. Последние, не были довольны исходом поединка и решили меня убить, отправив заранее чем-то из-за чего я сейчас не могу колдовать.

- Дай-ка сюда руку. - Я протянул руку, и стоило мне это сделать, как колдунья поцарапала меня своими когтями, а после понюхала кровь.

- Знаю эту дрянь. - Колдунья достала небольшой бронзовый кубок, после чего из мелких бурдюков чего-то влила в него часть их содержимого. Сняла со связке на шее какой-то грибочек, после плюнула прямо в кубок. Поймала в волосах какую-то букашку, и бросила в кубок. Помешала всё это пальцем, зажгла под кубком небольшой огонек, дождавшись пока содержимое кубка пойдет пузырями она снова помешала его пальцем, после чего подула на жидкость, остужая её.

- Выпей, оно поможет. - Гургена протянула мне кубок, и я с некоторой опаской осмотрел его содержимое. Жидкость напоминала болотную жижу, пахла она явно не лучше.

- Старшая, а это точно, можно пить? - Меня терзали весьма разумные сомнения, о безопасности, данной микстуры.

- Не бойсь, остыло уже. На вкус как крысиный помёт, но без этого снадобья, ты можешь год без колдовства проходить. - Поморщившись я залпом опустошил кубок, стараясь не дышать. Всё же год без колдовства... Не так уж и много. Это я понял именно в тот момент как проглотил зелье. В мой рот словно забралась грязная вонючая жаба, решившаяся там начать испражняться. Стало тяжело дышать, глаза похоже начали кровоточить, меня бросило сначала в жар, потом холод пробрал до костей, после чего тело быстро покрылось липким потом. Из носа что-то потекло, меня начало дико тошнить. Перед глазами плыло, мысли стремительно ускользали, но прежде чем потерять сознание я почувствовал знакомый отклик изначальной маны, и то, что у меня начинается понос.

Меня лихорадило довольно долго. В себя я пришёл дико уставшим, но в тоже время довольным, что чувствую оба своих источника маны, да кроме того меня радовало, что лежал я на чистой подстилке, а не в луже нечистот.

Очнулся я довольно поздно, тело казалось каким-то ослабшим и варёным. К счастью, попытка разогнать тело током Родословной была удачна. Я не на пике своей формы, но зелье явно избавило меня от действия яда. Хорошо, что заметив приближение Гергены, я предупредил всех кого надо, включая ткачиху о моём возможном отсутствии. Найдя Гергену я заговорил.

- Старшая, премного благодарен за вашу помощь, и мне казалось что зельеварение куда сложнее.

- Оно и сложнее, просто некоторые зелья быстро портятся в готовом виде и их следует готовить на месте из частично готовых расходников. Ухыр, надо срочно устранять пробелы в твоём образовании.

- В зельях?

- Не только младший, не только... Сейчас у тебя полно трупов собратьев, а так же труп не просто колдуна, что связан с тобой близкой кровью. Самое время изучать основы амулетов и ритуалов.

- Старшая Гергена, а что с тем вершком?

- Что? Победили конечно, враг мёртв, хотя и смог немного подёргаться. Ухыр, не стоит сомневаться в Старших. Мы сильны, и при желании можем навалить и дракону. С помощью Древних только, но сам факт стоит много знаешь ли.

Мы очистили кости всех мертвых гоблинов. Из черепов через нос с помощью особых штырей вытащили мозги кости сложили в пирамидки с черепов наверху. Целые тела мы освежевали, кожу выскраблили и развесили сушить. Останки Обара обработали с особо тщательно. Кожу сняли, слили остатки тканевых жидкостей. Отдельные сложили обломки костей, мясо засолили в кувшинах. Целые кости и через с мозгом отложили отдельно.

- Теперь, можно не беспокоится, что ценное сырьё испортится зря. Ты всё запомнил, Ухыр?

- Я записываю, Старшая.

- Запоминай как удобно. Скажи мне Ухыр, задумывался ли ты когда-нибудь когда-нибудь, из чего мы черпаем наши силы.

- Я могу ошибаться, Старшая Гергена, но насколько мне известно, сила нашего колдовства в жизни и крови.

- Ты прав малыш, но не совсем. Родословная, это не только твоя жизнь и кровь. Родословная это ярость мудрость и память всех твоих предков. И чем ты старше, тем сильнее проступают в тебе черты тех, от кого идёт твоя кровь. Ты ведь слышишь тихий шепот своей Родословной? Видишь сны, которые не видят другие? Чувствуешь подсказки без слов, от своей крови?

- Да, Старшая... - Это осознание пугало. Мой опыт открывал далеко не все тайны колдовства, и хотя я знал это и раньше, влияние Родословной пугало.

- Древние, ещё в незапамятные времена, когда ныне вымершие твари бродили по земле,

выделии семь видов магии.

Болотная - Власть над мором, превращение еды в помои, власть над гнусом, мой туман. Ну и зелья конечно.

Кость земли - амулеты из камней, костей, и всякие штуки с ними

Огонь - поджигать, жечь и прочее.

Кровь - ну, тут Высюк шарит и немного твой учитель.

Тьма - твой плащ, сотканный из теней. И много всяких чудоковатостей. Вроде Крых знает что-то.

Скрежет - собсна твой призрачный звук.

И есть ещё Дух. Это тип того, что тот вершок делал. Ну или Горлок-Морлок.

- Старшая Гергена, так значит я могу освоить всё, что связано с этими путями, скажем смогу управлять льдом?

- Нет. Мы можем многое... Но лёд открывается лишь Троллям. Зато у нас есть много того, чего нет у троллей.

- Старшая, но я могу использовать огонь. Разве огонь и лёд не имеют сходство?

- В чем? Разве что и то и другое способна породить природа... - Я слушал свою учительницу и у моей голове крутились мысли. Все ошибаются, и Гергена тоже вполне себе может ошибаться, ведь с точки зрения химии огонь лишь процесс окисления углерода или другого горючего, в то время как лёд же просто замороженная вода или другое вещество. Обычный огонь отличается от того, что порождает моя магия, но даже если я не смогу создать лёд магический, что мне мешает с помощью магии создать лёд физический?

- Старшая, а какая специализация у вас?

- Как ты уже мог бы догадаться Болото, и так кое-что по мелочам.

- Старшая, рядом с Сердцем у меня и похоже у других колдунов есть какие утолщения, они за костями, но при желании ощущаются и реагируют на магию, вы знаете что это?

- Мой сладкий, это Сердечное Кольцо. Не делай такие глаза. Это есть у всех гоблинов, даже у бесполезных. У них правда от этого столько же толка как от мужских сосков - только у Колдуна раскрывается вся польза этой части тела.

- Но что оно делает?

- Позволяет лучше управлять магией, упрощает врождённые Заклинания и хрен знает что ещё. Но если его повредить, колдовать станет куда сложнее.

- Старшая, но если подобное кольцо, есть у обычных гоблинов, значит они тоже могут стать колдунами?

- Не правильный вопрос, младший, совсем неправильный.

- Тогда, скажите, сколько всего врождённых Заклинаний есть может быть у Колдуна и как выбирается его путь?

- Вот уже правильный вопрос. У столетнего Колдуна их обычно три не считая воплощения силы. К некоторым Родословная щедря больше, и в их арсенале могут быть ещё заклинания. Смею предположить, что у Древнего прожившего тысячу лет их будет семь.

- Старшая, но разве это не мало?

- Мало? Ты зажрался младший, даже у троллей врождённой магии меньше.

- Но она мощнее, Старшая.

- Да, магия троллей в большинстве своём мощнее, но сила нашей магии в количестве. Все тролли могучие кузнецы и колдуны, но мы всё можем собирать наши силы вместе и делиться ей друг с другом. Ты поймёшь что это когда станешь старше, и познаешь настоящую оргию родословных...

В промежутках между уроками я узнавал иное. В частности, колдунья продолжала оправдывать своё прозвище, а я с её помощью не испытывал проблемы с гормонами. Временами я посещал чистый зверинец, среди женщин нашлась Гончарка, остальные же, тоже что-то имели, но всё ещё боялись. Ткачиха связала мне шарф, а узнав о присутствии Гергены, она связала накидку на плечи.

Гергена заметила и накидку, и Ткачиху. Это очень скользкий момент.

- Вроде мелочь, но приятная мелочь. - Колдунье определено было приятно. Конечно учитывая быт гоблинов ей было бы приятнее какие-то оружие или интересный ингредиент для алхимии, но даже так, гоблинше подарок неожиданно понравился, и пользуясь моментом, я решил задать пару вопросов.

- Старшая, а почему рабыни вообще не говорят и так нелепо ходят? Это из-за шрамах на их ступнях?

- Так не нужно чтобы они лишней говорили. Так что есть два пути, Ырук работает просто но грубо - обычно у всех его рабынь вырывают языки. Так они вообще говорить не будут. Но можно действовать проще. Кто-то заговорит - избить всех. Кто-то закричит - парочку покалечить или съесть живьём. После такого редко кто будет говорить, всё тихие послушные. Но это не для всех, мне нравится когда вершки плачут и чего-то говорят, это забавно. - Я поёжился, представляя тот кошмар через который пришли все доставшиеся мне девушки.

- Старшая, а что с их ногами?

- А тут проще, такое тебе бы следовало сделать со всеми пленниками, чтобы не убежали, а то парочка так ходит.

- Они не убегут, так что с их ногами сделано?

- Следи за ними внимательно тогда. А с ногами все всё просто. Разрезаешь когтями пятки, и сыпеш туда мелко нарезанный волос коня. Конь, это такая скотина у вершков, побольше осла. Так вот, насыпаешь, зашиваешь или плотно заматываешь, и ждёшь как за живёт. После такого бегать они уже не смогут.

- А это можно как-то достать?

- Не бойсь, способ надёжный. Чтобы волос выковырять нужно или пол пятки отрезать или всю ступню расковырять. Даже если кто-то из рабов-вершков сможет это сделать и не сдохнет в процессе, это заметят. Но если тебя это смущает, можно им подрезать тяжи идущие от мяса, такие верёвочки, что мясо к костям крепят. Только после этого ноги уродские совсем станут.

- Старшая, я понял. Волоса более чем достаточно.

- Держи, тут его немного, но коня не так просто найти. - Мне протянули кожаный мешочек с мелко нарезанными волосами.

- Спасибо, Старшая. - Гергена улыбнулась, явно радуясь моей благодарности. Вот только мне было не по себе от услышанного. Что вообще с этим можно сделать?!

Гергена настоящий монстр, если это касается зелий. Сложное оборудование? Анализатор с суперкомпьютером? Годы исследований? Ей все это было не нужно. Она умела и учила меня, как использовать Родословную, чтобы усилить своё обоняние и различать запахи каждого компонента. Она знала как комбинировать магическое и обычное зрение, слух, осязание и просто интуицию, чтобы сварить нужное зелье. Она могла по запаху угадать состав зелья и метод его приготовления, так что сейчас мы с ней часто играли в такую игру, где она доставала зелье, а я пытался угадывать и у меня даже получалось определить некоторые компоненты, благо то, с чем сравнивать лежало передо мной, и даже методы которым это зелье было приготовлено возможно прикинуть, опять же не полностью, лишь некоторые этапы, но даже этого хватало для того, чтобы значительно продвинуться в понимании Зелий. Она без сомнения мастер своего дела, на лету отделяет негодные ингредиенты от хороших, на ходу корректирует состав, когда понимает, что количество активных веществ в том или ином ингредиенте отличается от необходимого. Когда все компоненты были низкого качества, она не оставалась беспомощной, а просто добавляла дополнительные этапы в приготовление зелья. Возможно даже оказавшись на Земле, она нашла бы из чего варить зелья. А главное, она помнила сотни или даже тысячи рецептов без всяких записей. Последние у нее тоже были, но их скорее можно было бы назвать вспомогательными набросками для создания чего-то нового, всё остальное она знала и без них. Если Азри - магический гений, то Гергена, Гений по зельям, и не факт, что я смогу за ней угнаться, но я старался.

Каждый урок Гергены прочно откладывался в моей памяти, так же я записывал каждое её слово в крупную тетрадь из шкурок выхлей, своим размером превышающий тетрадь со всеми моими магическими знаниями собранными за всё время изучения магии. А это не мало. Мастер Зелий со столетним опытом. Она заткнула бы за пояс многих мастеров зелий из фэнтези миров, очутись она в одном из подобных миров и будь у неё доступ к нужным компонентам. И теперь, если мне когда-нибудь потребуется понять состав какого-то зелья, или же создать что-то новое, я знаю кого просить.

- Старшая, у меня есть два предложения или идеи по зельям...

- Говори, чего мнешься?

- Первое, это всем известный Гоблиский Горох, я заметил, что он немного делает магию сильнее.

- Чегось? - Гергена выглядела озадаченной.

- Впервые я попробовал его у Ёрука. И испытал необычное чувство, после чего где-то месяц но его, пока не заметил небольшое усиление магии...

- Насколько небольшое?

- Где-то десятая, или даже тридцатая часть моих нынешних сил. Мои возможности в Колдовстве были совсем маленькими, я очень хорошо знаю свою силу, думаю только поэтому смог заметить.

- Совсем немного, зелье усиливает тело?

- Нет, вовсе нет, оно делает сильнее изначальную силу.

- Хм, все Колдуны едят это зелье, так что думаю все мы прошли через это мизерное усиление... Но если получится понять, что именно вызывает этот эффект... Это будет интересно, а какая у тебя вторая идея?

- Я нашёл ингредиент в землях вершков, думаю из него можно получить то, что будет делать самцов вершков больше самками, чем самцами. - Гергена улыбнулась и явно о чем-то задумалась.

- Младший, я знаю чем мы займёмся... - По её тону мне стало понятно, что она не успокоится, пока не сварит это зелье... Я опять создал что-то очень не хорошее для людей?

К счастью или наоборот к несчастью, эксперименты по созданию зелья смены пола шли медленно, да и испытания проводились на крысах, не из-за гуманизма и человеколюбия, а из-за их быстрой скорости размножения. Это были те самые моменты, когда Гергена начинала писать и рисовать какие-то схемы. Два месяца исследований, принесли свои первые результаты, но до нашей цели всё ещё было далеко, Гергена тоже это понимала, потому записав всё необходимое, она решила прекратить исследования.

- Так, сладенький это надолго. Давай-ка я научу тебя тому, что пригодится тебе уже сейчас. Ты же умеешь писать магией? - На такой вопрос я продемонстрировал "Маркер" сделав несколько надписей на сводах пещеры.

- Херня полная. Ладно, смотри, - Колдунья направила магию в кисть и без особых усилий высекла надпись на чьей-то лопаточной кости, - понятно?

- Честно говоря не очень, вы использовали какую-то магию?

- Великие Древние! Это даже не магия, малыш, просто навык которым должен владеть любой уважающий себя Колдун. Смотри, - она вновь повторила своё действие, только с обоими кистями, после чего меньше чем за минуту вырыла в камне пещеры нишу размером с мою голову, - понял?

- Старшая, я вас разочарую, но всё ещё не очень понятно. - Я старался понять, но то что делала эта гоблинша от меня ускользало.

- Так. Попробую объяснить тогда. Это очень простой приём, нужен только опыт. Берешь Родословную и направляешь её в один из своих когтей, всё! Можно направить во все, но для начала начни с одного. Как освоишь, научу тебя чаровать вещи.

Месяц тренировок у меня ушёл на то, чтобы осторожно подавая энергию вырезать узоры на

кости. Первые успехи у меня начались всего спустя неделю, но тогда поток энергии выходил слишком хаотичным, и я либо оставлял на заготовке ветвящиеся царпины, либо прорезал заготовку насквозь. Для разнообразия я попробовал провести энергию через нож и только разрушил рукоять. Это заметила Гергена, и начала для меня внеплановую лекцию.

- Младший, не всё может принять силу. Тут нужен или особый Колдун-камень или кость собрата, на худой конец останки вершка.

- А лезвие, Старшая?

- Из камня, кости... Или же если очень повезет, из колдовской руды. Только они могут нести силу нормально.

- Я понял, вас Старшая, думаю стоит сделать нож из кости.

- Думаю ты уже достаточно освоил нужный навык, будешь учиться делать вещи колдовскими. Ты же умеешь ставить кровавые метки?

- Рабское Клеймо?

- Не только. Хорошо хоть его ставить можешь. Ладно, начнём сначала. Заклинания нашей Родословной можно нанести на тело или предмет. Так мы защищаем послания, загатавливаем ловушки ловушки или выписывая символы на собственном теле вешаем закливания на самих себя. Минуса лишь два, - Гергена начертила на своей ладони странную загогулину. После чего направила в неё энергию. Ничего не произошло, но через некоторое время Гергена махнула рукой и с её ладони сорвалось кровавое лезвие.

- Восхитительно! Старшая, вы научите меня этому? - Моё восхищение было искренним, разве что слегка преувеличенным.

- Приему да, заклинаю нет.

- Но почему? Я что-то сделал не так? - Дешёвая манипуляция, но на колдунье она похоже сработала.

- Ухыр, ты мне симпатичен, да вдобавок очень смышлён, поэтому я учу тому, что должен знать каждый колдун, но знают и умеют далеко не все. Но учить тебя заклинаниям будет невежливо по отношению к Ыруку, который хоть и тот ещё крысюк пещерный, но он твой учитель. Он тот, кто дал тебе те заклинания, что ты смог выучить, а это чтобы ты ни думал не мало. Большинство Колдунов твоего возраста ходят с одним-двумя заклинаниями, тебе же подарили дополнительные годы Родословной. Не бесплатно, не спору. Но всё имеет свою цену, и если ты сможешь мне предложить что-то равноценное, не из того чему тебя учил Ырук, то я с радостью обменяю на это свои заклинания.

- Старшая, а мои дары Родословной? Могу ли я рассчитывать что-то узнать у вас, в обмен на них?

- Конечно, но малыш, только в том случае, если сможешь их сделать доступными для других колдунов, а это сложнее чем кажется.

- Спасибо, Старшая, я вас понял.

- Прекрасно, тогда продолжим. - Я слушал всё новую и новую информацию про отпечаток

Родословной и всё яснее понимал, что если мне захочется заполучить знания Гергены и других Колдунов горы, одного желания мало, нужно будет собрать что-то равноценное. Смогу ли я, попаданец из просвещенного двадцать первого века выудить из своей головы что-то, что сможет заинтересовать колдунов Горы? Ещё одну, может две идеи - вполне возможно, но дальше точно придется искать что-то новое.

Кровавые отпечатки были тем, чего мне раньше не хватало. Их можно ставить на себя, предметы, на людей и других живых существ. Была лишь одна проблема - каждый отпечаток сковывал часть резерва и отъедал часть регенерации маны на своё поддержание. В принципе можно было повесить его поддержание на живое существо, но достаточно мощный отпечаток был бы в тягость даже для молодого гоблина, не то что человека или зверя. Кровавая метка и рабское клеймо по сути своей были отпечатками Родословной, но за счёт ритуальной составляющей они не имели их главных недостатков, а именно не сковывали резерв. Амулет же или магический предмет был особым кровавым отпечатком, крепко закрепленном в материальном носителе.

- Из костей твоих мёртвых гоблинов можно сделать неплохую защиту территории племени. Собираешь из них тотемы, устанавливаешь по периметру и отпечатываешь в каждом своё врождённое заклинание. По хорошему каждый будущий тотем следует ритуально убить в подходящем месте, но и так эффект будет, пускай и хуже. - Мне впервые стало жаль, что в племени мало отбросов. Были навозники, вот только их всего пять, а испражнений меньше не стало.

Барьер всё же удалось установить. Странный фигуры из костей окружили территорию племени и в каждое я впечатал Тень. После, чтобы оживить структуру, на каждый каждому тотему принесли кровавое жертвоприношение, жертвами стали пещерные крысы, жизни которых стали топливом для магии. Центральной фигурой теневого барьера стал череп Обара. Не все остатки пошли на барьер. Лишь семь, самых подходящих трупов гоблинов, череп Обара же был тем, что символизирует сердце. Тени ожили, и стали странно вести себя на территории племени, но особенно жутко становилось на границе, благо я мог ими очень хорошо управлять.

- Старшая, скажите, а почему для защиты нужно использовать именно врождённые заклинания?

- Всё просто, малыш. Это - самая послушная магия, что у нас есть. И главное - самая надёжная.

- Но, что если врождённая магия не подойдёт для защиты?

- Ухыр, это невозможно. У каждого колдуна есть что-то подходящее годам к ста так точно. У тебя это Тьма, у меня Туман, у твоего учителя Голод, некоторым и вовсе провезло больше, и у них есть несколько заклинаний каждого возраста. Запомни Ухыр, твоя защита сейчас неплоха, но она далека до того, что есть у нас. И даже в подметки не годится тому на что способны кузнецы Родословной...

- Старшая, я впервые про такое слышу.

- Ещё услышишь Ухыр, сейчас просто знай, что они есть. И малыш, мне очень грустно об этом говорить, но твой запах изменился. - Я вздрогнул, чувствуя смутную догадку о том, что это могло значить.

- Старшая, вы о чем?

- Тебе девять лет, малыш или тридцать два сбора по нашему. Ты и сейчас мне интересен, но не

так как раньше, так что пришло время расстаться. - Мне разом стало как-то грустно. Гергена - колдунья-людоед... Но как же с ней было хорошо, и как много важного я узнал обучаясь у неё. Мне не хотелось расставаться с ней, причем больше даже не как учителем, а как с другом или женщиной.

- Старшая, а ваше племя, вас долго не было... Там точно всё в порядке? - Моё беспокойство такое нелепое, но такое искреннее. Горько.

- Ты все такой же милый, - гоблинша поцеловала меня в лоб и ласково погладила волосы, - не волнуйся малыш, я не оставила бы племя без присмотра. Кроме того мои куколки, не просто какие-то отпечатки, а нечто большее. Не скучай, я всё так же остаюсь в числе Старших Горы. Придет время и я надеюсь ты присоединишься к нашему тесному кругу, и тогда нам будет что вспомнить, и о чём поговорить. До встречи, Ухыр. - Я не узнал от Гергены ни одного нового заклинания, но научился варить зелья; направлять Родословную уже в два пальца, пускай и на одной руке; делать амулеты и кровавые отпечатки. Теперь магический язык гоблинов не был для меня набором слабо понятных символов, и я видел путь как записать на нём мои врождённые заклинания, и как превратить заклинания в кровавые отпечатки, а то и вовсе в ритуалы. Я все ещё где-то в начале пути, в плане изучения магии, но теперь я вижу тропинки по которым мне стоит идти. Почему же тогда, так горько?

И словно в насмешку над всеми моими старания, несмотря на регулярную подпитку кровавой магией, заботу, а с некоторых пор и лечением безопасными зельями, женщина, что подарила мне жизнь, умерла на следующий день после ухода Гергены, я так и не решился попросить у колдуньи помощи в её лечении...

<http://tl.rulate.ru/book/65744/1917015>